

[27.03.2003] За кого нас держат? Ситуация в Киргизии и сказки Шехерезады

Послушать наших глав государства и правительства, так мы не только впереди всех партнеров по Содружеству в беге по пересеченной местности к демократизации, но и вышли на широкую столбовую дорогу подъема экономики, **сокращения бедности**, расширения внешних торговых связей, привлечения иностранных инвестиций.

Однако на поверку все эти широковещательные заявления оказываются блефом, попыткой выдать желаемое за действительное, расчетом на то, что абсолютное большинство кыргызстанцев примет все сказанное на веру.

Расчет, надо признать, в общем-то, верный. Людям сегодня не до сопоставлений и анализа. Повседневная борьба за выживание не оставляет места и времени для этого. Да к тому же правительственные и зависимые от правительства СМИ (а их в стране подавляющее большинство) послушно тиражируют все, что исходит от властей предрержащих, не подвергая их мнения ни малейшему сомнению.

Искусство пользоваться фигурой умолчания

Показателен в этом смысле отчет премьер-министра Николая Танаева перед парламентариями о деятельности правительства в 2002 году.

За истекший год, говорил премьер, в результате улучшения ситуации в хлопкоочистительной промышленности, увеличения объема выпуска мытой шерсти, тканей из натурального шелка, одежды верхней трикотажной предприятиями текстильной и швейной промышленности был обеспечен темп роста производства на уровне 110,2 процента. На 5 процентов возросли объемы производства в промышленности строительных материалов, в частности, цемента – на 13,6, шифера – на 5 процентов.

Ничего оспаривать и опровергать тут я не собираюсь. Все правильно. Если, конечно, не считать некоторых расхождений в статданных.

Скажем, в отчете Нацстаткомитета по итогам 2001 года указывается, что в январе–декабре в республике было произведено шифера, панелей, плиток и аналогичных изделий из асбоцемента 188,2 тыс. тонн, а в таком же отчете за 2002 почему–то указано, что этих изделий в 2001 году было выпущено уже 213,4 тыс. тонн. В остальном же прав премьер–министр: в указанной сфере улучшение налицо.

Но при этом почему–то умолчал Николай Тимофеевич, что если в 2001 году в Кыргызстане было произведено 280 трансформаторных подстанций, то в 2002 – 139, электродвигателей переменного тока мощностью 75 кВт и выше соответственно – 9 и 2, таких же двигателей, но меньшей мощности, – 823 и 184, насосов центробежных – 845 и 200. Как видим, спад тут шел не на 5–15 процентов, а в 2–4 раза.

Отметил в отчете Н.Танаев, что в 2002 году удалось вывести на проектную мощность Шамалды–Сайскую и Таш–Кумырскую гидроэлектростанции, тем самым создан значительный задел для увеличения выработки электроэнергии в перспективе. И опять же обошел стыдливым молчанием то, что еще в ноябре 1996 года президент А. Акаев, выступая на совместном заседании палат Жогорку Кенеша с докладом о социально–экономической политике и принципах формирования госбюджета на 1997 год, подчеркивал, что в области энергетики приоритетной задачей является завершение строительства Таш–Кумырской и Шамалды–Сайской ГЭС и вывод их на проектную мощность. Если ввод этих объектов с опозданием на пять лет премьер–министр расценивает как значительный успех, что же тут удивляться, что дела в экономике идут у нас ни шатко ни валко.

Некомпетентность или обман?

Что серьезно отличает современное руководство Кыргызстана от всех предыдущих, так это полнейшее отсутствие самокритики и реализма в оценке своих действий. В частности, в отчете

говорится, что за рассматриваемый период правительство принимало решительные меры по поддержке отечественных предприятий, эффективному использованию имеющихся рабочих мест, увеличению занятости, привлечению инвестиций.

Ну что ж, давайте посмотрим, во что воплотились «решительные меры» правительства. Если в 2001 году промышленной продукции было произведено на 46,9 млрд. сомов, то в 2002 – на 44,8 млрд.

Допустим, авария на Кумторе и снижение экспорта электроэнергии существенно повлияли на это. Обратимся к другим параметрам. На 1 декабря 2001 года дебиторская задолженность предприятий промышленности составляла 10,1 млрд. сомов, кредиторская – 8,2 млрд. А на 1 октября 2002 дебиторская задолженность промпредприятий зашкалила за 13,1 млрд. сомов, а кредиторская только по предприятиям тепло- и электроэнергетики, перерабатывающей промышленности, транспорта и связи подступила к 14,4 млрд.

Идем дальше. За весь 2001 год убытки промпредприятий составили 577,7 млн. сомов, а в 2002 лишь за 9 месяцев перевалили за 2,1 млрд. Соответственно балансовая прибыль уменьшилась в 2,8 раза, или на 3,7 млрд. сомов. Даже без учета предприятий горнодобывающей и энергетической отраслей прибыль сократилась более чем на 1,5 млрд. сомов.

Если верить отчету, правительство принимало решительные меры к эффективному использованию имеющихся производственных мощностей, восстановлению рабочих мест и увеличению занятости. А между тем в 2002 году, как и в предыдущем, коэффициент использования установленных производственных мощностей в промышленности составлял в среднем 36 процентов. Иными словами, почти две трети созданного промышленного потенциала в течение двух последних лет бездействовало. В то же время число трудоспособного населения, состоящего на учете в поисках работы, по данным департамента занятости Минсоцтруда республики, увеличилось за год с 82,5 до 86,5 тыс. человек.

Правительство в отчетном периоде решительно билось за привлечение инвестиций, но получалось это у него откровенно

плохо. В 2001 году общий объем капвложений превысил 9,8 млрд. сомов, а в 2002 едва достиг 9,1 млрд. При этом объем прямых иностранных инвестиций, кредитов, а также грантов и гуманитарной помощи уменьшился с 4,2 до 2,6 млрд. сомов.

Напрашивается вывод: либо у нас беспомощное и некомпетентное правительство, «решительные меры» которого малоэффективны, а то и ведут к прямо противоположному результату, либо премьер сознательно вводит общественность в заблуждение, пытаясь выдать желаемое за действительное. Что ближе к истине, судить не берусь. Пусть решает сам премьер. Мы же вернемся к отчету.

Шаг вперед и два назад

О происходящих процессах финансового оздоровления, нормализации денежного обращения, говорил Н. Танаев, свидетельствует увеличение объема денежной массы в нашей экономике за 2002 год на 32 процента. Причем это не повлекло за собой значительного роста инфляции. Это обусловлено тем, что излишки денег направляются в сбережения и производство, а не тратятся на покупку товаров и валюты. Увеличение предложения денег привело к снижению на 6,2 процента средней ставки по вновь выданным кредитам в сомах. Таким образом, кредиты становятся «дешевле» и более доступны для предпринимателей. Рост вновь принятых депозитов на 43 процента указывает на повышение доверия к коммерческим банкам.

И вновь лукавство, стремление выдать желаемое за действительное.

Должен заметить, что еще 12 октября 2001 года я писал о необходимости увеличить объем денежной массы, пусть даже и не обеспеченной внутренним товарным покрытием. Из двух зол выбирают меньшее, и лучше некоторое увеличение в обороте «пустых» денег, чем хроническое безденежье всех и вся. Так что я убежденный сторонник того, что объем денежной массы в Кыргызстане увеличился с 7,8 млрд. сомов на 1 декабря 2001 года (10,1 процента к ВВП) до 10,76 млрд. на 1 декабря 2002 (рост 37,9 процента, или 14,4 процента к ВВП).

Но вот что касается остального, о чем говорится в приведенном

выше фрагменте отчета, то тут оптимизм правительства не подкрепляется фактами. О каком повышении доверия населения к коммерческим банкам можно говорить, если депозиты вкладчиков в банках за год уменьшились в инвалюте с 23,9 до 23,2, а в сомах – с 7,7 до 5,7 процента от общего объема денежной массы. Сумма денег увеличилась за год почти на 3 млрд., а вклады граждан в банках – всего на 20 млн., достигнув лишь 613 млн., или менее 120 сомов на среднестатистического кыргызстанца. Да и к снижению процентных ставок по вновь выдаваемым кредитам привело не столько увеличение предложения, сколько уменьшение спроса.

Деньги-то нужны всем, но вот брать бездумно кредиты отваживаются, в отличие от наших «вождей», далеко не все.

Не подкрепляются выводы отчета и другими данными. Так, в 2001 году из общего объема денежных доходов население республики израсходовало 75,2 процента на покупку товаров и оплату услуг, 4,4 – на уплату налогов и взносов, 16,6 – на приобретение инвалюты. В 2002 году реальные денежные доходы населения увеличились на 0,7 процента, но при этом на товары и услуги было израсходовано 77,2, налоги и взносы – 4,7, покупку валюты – 13,6, жилья – 1,4 процента. Сколько осталось на все про все остальное и накопления в нацвалюте, несложно подсчитать самим.

Это, к слову, об излишках, которые направляются в сбережения и производство, а не тратятся на покупку товаров и валюты. Кстати, о направлении в производство. На 1 декабря 2001 года на текущих счетах предприятий в банках хранилось 585 млн. сомов, или 7,5 процента от массы M2, а через год – 839 млн., или 7,8 процента. Сопоставимы ли эти показатели с размерами дебиторской и кредиторской задолженности?

Одним из самых важных направлений в деятельности правительства, говорится далее в отчете, является развитие экспорта. За 2002 год внешнеторговый оборот республики составил 1075 млн. долларов США и возрос на 14 процентов. При этом экспорт увеличился на 2,5, импорт – на 25,6 процента.

Ситуация с экспортом в Кыргызстане очень напоминает мне слова одной грустной песенки: две шага налево, две шага направо, шаг

вперед и два назад. Действительно за 2002 год экспорт увеличился на 2,5, а вот за 2001 он уменьшился на 5,6 процента. То есть в 2002 году он не достиг уровня 2000 года.

Естественно, не обошел премьер–министр молчанием и проблемы борьбы с бедностью, заметив, что снижение ее уровня – одна из главных задач, стоящих перед правительством. В целом, в результате усиления экономического роста во многих отраслях, прежде всего в сельском хозяйстве, уровень бедности за 2002 год по республике, по предварительным данным, снизился на 2,2 процента. Улучшение положения в реальном секторе обеспечило рост реальной среднестатистической зарплаты на 12,2 процента. Она составила 1605,1 сома и превысила минимальный потребительский бюджет (МПБ) на 14,3 процента.

Думаю, если мы хотим иметь действительно реальную картину состояния бедности, логичнее и справедливее было бы соотносить МПБ не со среднемесячной зарплатой, а с величиной номинальных денежных доходов на душу населения. В 2001 году среднемесячные денежные доходы на одного кыргызстанца составляли 830,5 сома, или 63,1 процента от МПБ, а в 2002 – 882,6 сома, или 62,8 процента МПБ. Вот тут и выясняется, что снижение уровня бедности – не что иное, как очередной миф. Лучше население Кыргызстана в целом жить не стало.

В общем, знакомясь с отчетом о деятельности правительства в 2002 году, с которым выступил премьер-министр перед депутатами, я лишний раз убедился в справедливости народной мудрости: было бы желание, а запудрить мозги доверчивому человеку несложно.

Вячеслав Тимирбаев, «Моя столица», 27 марта 2003